

Семён Вольперт

Злодей

Дерек вышел из чёрного лимузина и ступил на красный ковер. Толпа встретила его громогласными криками. Дерек улыбнулся и двинулся по ковру у зданию Администрации. До него донеслись отдельные фразы, пробивающиеся сквозь шум:

— Злодей!

— Убийца!

— Ненавижу тебя!

Стоящие по обе стороны дорожки головорезы спецназа сдерживали неистовствующую толпу, от их пластиковых щитов время от времени отлетали брошенные камни. Дойдя до дверей здания Администрации, Дерек остановился, обернулся к толпе и, продолжая улыбаться, иронично воскликнул:

— Я тоже вас очень люблю!

Толпа отозвалась еще более яростными воплями и едва не снесла цепочку спецназовцев. Продолжая улыбаться, Дерек повернулся и вошел в здание Администрации.

Прозрачная дверь закрылась за ним, отсекая шум снаружи.

— Все в порядке, мистер Драго, сэр? — спросил его изрядно нервничающий, обливающийся потом человек в сером костюме и очках держащий в руках папку.

— Нормально, ничего такого, с чем я бы не справился, — Дерек ухмыльнулся. — Это мои отчеты? — спросил он, указывая на папку, которую ассистент нервно мял в руках.

— Д-да, сэр, так точно, сэр, прошу прощения, сэр, — спохватился ассистент, испуганно протягивая ему папку. Он начал дрожать: — Простите, я просто на мгновение забыл...

— Ничего, ничего, просто смотри, чтобы это больше не повторилось, — усмехнулся Дерек и двинулся к лифту.

— Т-т-так точно, сэр, — выдавил из себя ассистент и упал в обморок.

Входя в лифт, Дерек удовлетворенно кивнул сам себе. Пока лифт поднимался на шестой этаж он бегло просмотрел отчеты, содержащиеся в папке. Просмотр удовлетворил его и он вышел на шестом этаже посвистывая. Пройдя в свой кабинет (охранники у двери вытянулись по струнке), он плюхнулся в чертовски удобное президентское кресло с высокой спинкой. Здесь он более внимательно

прочитал документы, делая пометки на полях и в блокноте. Вошла секретарша с чашкой в руках.

— Ваш кофе, мистер Драго, — тихо произнесла она.

— Спасибо, Дженис, — ухмыльнулся Дерек, поглаживая секретаршу по попке.

— Мистер Драго, сэр... — вяло запротестовала секретарша.

— Зайдешь ко мне позже, ясно? — приказал Дерек голосом не терпящим возражений.

— Да, мистер Драго, — обреченно вздохнула секретарша и вышла.

Дерек довольно усмехнулся, отхлебнул кофе и принялся за работу.

В течение следующих двух часов он подписывал приказы о казнях, арестах, допросах, пытках и прочих способах репрессии и угнетения лиц, вызвавших у кого-либо подозрения, проявивших себя недостаточно а то и вовсе не лояльно, позволивших себе усмешки в адрес Министерства или просто не понравившихся ему лично; он рассмотрел и забраковал несколько планов военных операций, посчитав их недостаточно жестокими; наконец, он отдал приказ о закрытии завода, не производящего ничего военно полезного, но зато дающего работу двум тысячам человек.

Он как раз отклонял план показательного разгона мирной демонстрации, запланированной на следующую неделю на главной площади (с пометкой «нужно больше жертв»), когда дверь в кабинет открылась.

— Дженис, дорогая, где тот проект, который я просматривал вчера? Я нигде не могу найти... — начал Дерек и остановился. — Ты не Дженис, — заметил он, окидывая взглядом вошедшего в его кабинет потрепанного мужчину с нездоровым блеском в глазах.

— Дерек Драго, твое правление подошло к концу! — заявил вошедший, направляя на Дерека пистолет.

— Вот как? Интересно! — с неподдельным интересом произнес Дерек. — Похоже, мне следует уволить свою охрану, так как она явно никуда не годится, — заметил он иронично, окидывая человека с пистолетом еще одним внимательным взглядом.

— Месть народа настигла тебя, презренный диктатор! — сообщил человек с пистолетом.

— Как тебя зовут, молодой человек? — невозмутимо спросил Дерек. Человек с пистолетом опешил, поколебался, затем все-таки ответил:

— Брайан... Брайан Райт.

— Что ж, прекрасно! Давай поговорим, мистер Б.

Райт![^1] — улыбнулся Дерек. — Для начала, ответь мне на один вопрос: ты пришел один

— улыбнулся Дерек. — Для начала, ответь мне на один вопрос: ты пришел один и действуешь по своей собственной воле или же ты представляешь какую-нибудь повстанческую организацию?

Right — на английском может быть прочитано как “be right” («быть правым») или “bright” («светлый, толковый, сообразительный»).

— Я никто иной, как представитель воли Народа, орудие его правосудия, острый клинок, который покарает тебя за твои многочисленные преступления! — выпалил Брайан на одном дыхании.

— Великолепно! — одобрил Дерек. — И тебе, в таком случае, должны были, перед тем как посылать сюда, объяснить, как пользоваться пистолетом, так? — предположил он. — Ну, например, такую мелочь, как то, что его перед стрельбой нужно снять его с предохранителя?

Брайан растерялся, испуганно осмотрел пистолет, поспешно снял его с предохранителя и вновь направил на Дерека.

— Настал час твоей смерти, подлый тиран! — выдал он, уже без прежней уверенности.

— Кстати, ты упоминал мои так называемые «преступления», — невозмутимо продолжал Дерек. — Не будешь ли ты так добр и расскажешь ли мне в каких именно преступлениях меня обвиняют?

— Не смей корчить из себя невинность, злодей! — Брайан разразился пламенной речью. — Ты виновен в столь многих ужасающих преступлениях, что волосы даже самых хладнокровных из людей встанут дыбом при одном лишь слове! — от волнения Брайан начал размахивать пистолетом в разные стороны. Дерек слушал его с неподдельным интересом. — Тобой и твоими палачами совершено неисчислимое множество убийств! Учителя, общественные деятели, мыслители, люди без греха и порока, все, кому были небезразлична судьба и жизнь людей пали невинной жертвой твоего режима, были арестованы, подвергнуты пыткам и зверски убиты — по твоему прямому приказу! Те же, что остались живы, были вынуждены отказаться от своих взглядов, пожертвовать свободой мысли в обмен на жалкое существование, недостойное называться жизнью! Ты обрек на голод и нищету бесчисленное множество людей, систематически притесняя и подавляя их, уничтожая их рабочие места, облагая их непомерными, бесчеловечными, лишенными всякого рационального основания налогами! Нет числа несчастным людям и даже целым семьям, которые вынуждены питаться одним хлебом и картофелем с солью, так как у них не хватает денег даже на самые простые продукты питания — и это в то время, когда горстка богатых людей ест орехи и шоколад! Что это за общество, в котором верхушка разъезжает на личных лимузинах, тогда как низы вынуждены мучиться в давке в метро — если они вообще куда-либо путешествуют? Твое правление превратило некогда единый город в скопление районов-гетто, которые никто не смеет покидать и между которыми никто не имеет права перемещаться без специального на то разрешения! А что же говорить тогда о камерах слежения, которые твои шпики

поустанавливали повсюду и с помощью которых полицейские головорезы следят за всем и за всеми, двадцать четыре часа в сутки? Ты похитил у людей частную жизнь, отнял у них свободу слова, украл их независимость, поправ все их права, надругался над демократией!..

— Ты долго это репетировал? — невозмутимо поинтересовался Дерек. Брайан смутился. Дерек демонстративно не обратил на это внимания, продолжая: — Должен признать, я слегка разочарован: хотя ты и старался, отдам тебе должное, как можно подробнее описать мои действия на посту Главы Администрации, ты многое обрисовал гораздо более скромно, чем следовало бы и, к тому же, допустил досадные ошибки и упущения во многих деталях.

— Да? Например? — с вызовом спросил Брайан.

— Во-первых, я отдал приказ об убийстве вовсе не «неисчислимого множества» людей, как ты выразился, а ровно 12,584-х человек; мне, как Главе Администрации, по долгу службы, известно не только точное их число, но и точная причина сделавшая эти убийства не только неизбежными, но и необходимыми. Видишь ли, дорогой Б. Райт, — продолжал Дерек, не обращая внимания на растущую растерянность Брайана. — Вопреки твоим словам, мое правление — отнюдь не произвол. Оно подчинено одной-единственной великой цели которая, вероятно, не уложится в рамки твоего понимания, и которой я намерен достичь, чего бы это не потребовало; А в любом деле всегда присутствуют побочные и сопутствующие эффекты, будь то разбитые яйца при приготовлении яичницы или летящие во все стороны щепки при рубке леса. Цель не просто оправдывает средства, как сказал однажды один умный человек, о котором ты, вероятно, никогда не слышал; она определяет, диктует их, — Дерек пожал плечами, затем продолжил: — Во-вторых, закрывая завод и выбрасывая на улицу сотни и тысячи человек я не только приближаю свою цель, но и, в известном смысле, оказываю им самим отнюдь не маленькую услугу. Будучи выброшенными из своей рутины, своей точки относительного равновесия они оказываются вынуждены думать, соображать, принимать решения и совершать осмысленные действия, обустривая свою жизнь. Любой из этих средних и ничем не примечательных людей в момент увольнения получает бесценный шанс начать все сначала на новом месте и, возможно, подняться еще выше чем раньше. Таким образом, закрывая завод — что, как тебе известно, не приносит мне ни капли популярности! — я всего лишь усиливаю факторы естественного отбора в обществе, создавая среду, поощряющую самых решительных и предприимчивых людей, тем самым способствуя росту и укреплению всей нации в целом. Что до голода, который ты столь красноречиво описал, то, насколько мне известно, благотворительные центры, раздающие бесплатную еду существуют в каждом районе города...

— Только отчаявшийся человек станет есть... — начал Брайан и осекся.

— ...Отлично действуют и ты, похоже, неплохо с ними знаком, — продолжал Дерек не поведя и бровью. — Те из граждан кто побогаче — а расслоение на богатых и бедных существовало всегда и везде — могут позволить себе платить за изысканную еду, а те, кто не могут — что ж, они вполне могут питаться бесплатным супом, который, судя по отчетам Министерства Внутренних и Внешних Дел, которые как раз лежат у меня в столе, достаточно питателен и

богат всеми необходимыми веществами. Причем, заметь, и это очень важно, — Дерек поднял палец. — Эти центры не только не подчиняются правительству, но действуют абсолютно независимо от него и безо всякой поддержки! Как видишь, трудные условия делают людей более сплоченными, подавляя все незначительные конфликты перед лицом общей угрозы. «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее», как выразился еще один умный но, к сожалению, также неизвестный тебе человек, — Дерек продолжал говорить, к растущему смущению и беспокойству Брайана. — Система прописок — единственный по-настоящему действенный способ ограничить перемещение криминальных элементов и ликвидировать попытки контрабанды. Тебя беспокоит такая мелочь как свобода передвижения? Большинство людей не пользуются ею еще с начала двадцать первого века, сидя по домам и никуда не выезжая! Свобода слова? Что ж, ей пришлось подвинуться и уступить свое место Ответственности слова. Проблема в том, что когда слова не имеют последствий, они ничего не значат, а потому теряют всякую ценность и люди начинают бросать их без разбора. Лучше уж пусть последствия у слов будут, тогда люди будут знать им цену! Круглосуточное слежение? Ха! А ты заметил, что против систем слежения протестуют прежде всего те, кто творит что-нибудь противозаконное либо аморальное, что-нибудь такое, чего они стыдятся или стесняются? А заметил ли ты также, что люди всегда стараются вести себя наилучшим образом когда знают, что за ними наблюдают? Раньше роль вездесущего наблюдателя исполнял Бог, теперь же, когда религия пришла в упадок и потеряла свою регулирующую силу, нам пришлось создать новое Всевидящее око. И это, как заметит любой, кто не ослеплен старыми политическими лозунгами, только к лучшему!

— Нет! — Брайан цеплялся за свои доводы из последних сил.

— Да, — не уступал Дерек. — Ты говоришь о независимости, не понимая, что независимость — иллюзия и всегда была ею! В любой системе — а общество является системой в любом смысле этого слова — все части взаимосвязаны, каждая из частей напрямую зависит от всех остальных частей и все части зависят от каждой из них. Всерьез говорить о «независимости» могут только очень недалёковидные люди, не только не разбирающиеся в теории систем, но и просто не понимающие самых простых вещей! Нет, право, — Дерек потряс головой. — Их подлость, либо просто глупость не знает границ! На что они рассчитывают, посылая на покушение наивных дилетантов, не объяснив им что к чему, взамен нормальной подготовки напичкав их головы пустыми политическими лозунгами?

— Что? — воскликнул Брайан. Он был растерян и ошеломлен.

— Тебя жестоко подставили, дорогой мой, — терпеливо объяснял Дерек. — Тебя дезинформировали, сообщив прямую противоположность правды. Впрочем, чего еще можно ожидать от этих глупцов? Ты пришел сюда, считая меня злодеем. Но, давай сначала разберемся: почему я собственно нахожусь здесь? На уроках гражданства, которые, по идее, должны преподаваться в школе, тебе должны были объяснить, что моя должность — это должность выборная и, несмотря на неограниченные полномочия, с ограниченным сроком. А если моя должность выборная, то меня должны были выбрать, разве не так? Давай предположим, что я здесь потому, что меня выбрали. Кто это сделал и почему? На уроках гражданства тебе должны были объяснить, помимо прочего, механизм избрания кандидата на должность Главы Администрации, и если ты слушал на этих уроках,

то должен помнить, что кандидат обязан представить на рассмотрение общественности план своих действий на посту. Я свою программу выдвинул, и она была совершенно ясна: я собирался использовать свои полномочия во зло — в еще большее зло, чем мой предшественник. Я совершенно недвусмысленно заявил, нет, более того, я *обязался* сделать это! И я был избран, разве не так? Я был избран — не вопреки, а благодаря этому! Следовательно, те, кто выбирал меня, совершенно четко осознавали, что делают, и я, таким образом, нахожусь здесь не просто так, а благодаря истинной демократии — благодаря свободному волеизъявлению народа!

— Нет! Это ложь! — потрясенно выкрикнул Брайан.

— Я понимаю, тебе трудно в это поверить, — сочувственно ответил Дерек. — Известно, что политики используют ложь, чтобы скрыть правду. Однако, могу тебя заверить, что ничто не действует так эффективно как тщательно дозированная правда!

— Это невозможно! — все еще сопротивлялся Брайан.

— Еще как возможно. Ты думаешь, что явился сюда по воле народа чтобы свершить правосудие? Ничего подобного! Как ты думаешь, кто финансирует организацию, пославшую тебя сюда?

— Неизвестные благотворители... — слабо произнес Брайан, сопротивляясь из последних сил.

— Нет, — Дерек был неумолим. — Сообщаю тебе из самых официальных источников: все повстанческие организации в Североатлантическом содружестве взаимозависимых государств² финансируются специальной графой государственного бюджета, который, кстати, утверждается на специальном заседании — мной.

North Atlantic Commonwealth of Interdependent States, NACIS

— Нет!.. — Брайан почти шептал.

— Ты здесь напрасно, дорогой Брайан. Ты никого не убьешь. А знаешь почему? Потому, что вопреки тому, что тебе говорили, давая в руки пистолет, ты на деле ничего не можешь сделать. Тебе старались внушить, что убив меня ты совершишь героический поступок, избавив народ от тирана, злодея. Тебе лгали — моя смерть абсолютно ничего не изменит; в самом лучшем случае, она утешит тебя, лично, примерно секунд на пять — ровно столько времени потребуется охране, чтобы ворваться в кабинет и убить тебя. Затем на эту должность переизберут другого «злодея» и он продолжит начатое — начатое не мной. Все повстанческие организации просто играют, играют в своего рода ролевую игру, стараясь убедить себя в выдумке, откровенной фантазии. Ты, однако, поверил в эту выдумку и пришел сюда, совершенно не понимая: я нахожусь здесь исключительно для того, чтобы дать людям то, чего они хотят, — Дерек продолжал говорить, обрушивая на Брайана фразу за фразой, и каждая фраза, казалось, пронзала Брайана насквозь. — Контролируемое зло лучше чем зло неконтролируемое; дьявол, которого я знаю лучше чем незнакомый мне чёрт. Я здесь потому, что я нужен людям,

потому, что я показываю им самих себя, их собственные худшие черты, являю собой совершенную отрицательную модель. Создавая сложности и препятствия я даю людям контекстное поле для самореализации. Именно благодаря мне они могут проявить себя как герои, противодействующие враждебной среде. Меня ненавидят вовсе не за то, что я делаю! Меня ненавидят просто потому, что людям нужен кто-то, кого можно было бы ненавидеть! Ты явился чтобы сместить меня? Для того, чтобы сместить меня вовсе не нужно оружие! Достаточно, чтобы люди пошли на избирательные участки и проголосовали против меня! Они этого не делают, и знаешь почему? Догадываешься? Потому, что они знают, что я прав, потому, что они знают для чего я здесь, потому, что им нравится чувствовать себя сильными, и только проблемы, созданные мной, Главой Администрации Зла дают им такую возможность. Я здесь потому, что я необходим! А вот ты, дорогой Б. Райт, — Дерек привстал с кресла, готовясь обрушить на несчастного Брайана последний аргумент. — Ты — никто и ничто!

Брайан застонал и из его глаз потекли слезы. Безысходность захлестнула его. Сквозь рыдания он почувствовал пистолет, который держал в безвольно висящей руке. Всклипывая, он поднял пистолет, приставил его к своему виску и с облегчением нажал на курок. Прогредел выстрел. Кровь вперемешку с мозгами забрызгала стену и ковер. Ноги бывшего горе-революционера подкосились и его безжизненное тело мешком упало на пол.

Дерек удовлетворенно уселся обратно в кресло. Дверь кабинета открылась и в комнату заглянул охранник.

— Все в порядке, мистер Драго, сэр? — спросил он, бросая заинтересованный взгляд на труп.

— Разумеется, — ответил Дерек, спокойно улыбнувшись. — Приберите здесь, да доставьте мне платиновый клубный сандвич фон Эссен и кофе. И десерт — мороженое со взбитыми сливками и тертым шоколадом марки Amedei Toscano Black, — распорядился он.

— Будет исполнено, мистер Драго, сэр, — заверил охранник и исчез.

Пока в кабинете наводили порядок, Дерек смотрел по телевизору репортаж о самом себе, повествующий о его многочисленных, вызывающих содрогание злодеяниях. Описания ведущего привели Дерека в хорошее расположение духа; он почувствовал, что не зря занимает свое место, не зря приходит на работу каждый день и проводит бесчисленные часы в напряженных трудах. Да, это была очень трудная, сложная и требовательная работа, но зато зарплата была достойной, да и дополнительные бонусы не могли не радовать.

Вошла Дженис, неся толстую кипу бумаг.

— Что это? Не может быть! — воскликнул Дерек. — Нет, это уж слишком! Они что, совсем с ума посходили? Сколько можно надрываться на работе! Нет, так не пойдет! — сообщил он, просматривая первые несколько документов. — Вот эти десять я подпишу, а на остальные поставь печати Министерства. С меня довольно!

Он встал из-за стола, широким движением смахнул с него бумаги и ухватил секретаршу за руку.

— Объявляю перерыв! Да здравствует разврат! — весело воскликнул Дерек и повалил секретаршу на стол.

Он прекрасно знал, что камера, установленная в его кабинете транслирует происходящее здесь на весь мир.

Однако, он должен был являть собой пример.

Дата последнего изменения: 2021-02-13

(CC) 2008, Семён Вольперт (simon@simonvolpert.com). Некоторые права защищены.

Данная работа опубликована под лицензией Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International. Оригинал этого файла находится по адресу: <https://simonvolpert.com/villain-ru/>

Чаевые с благодарностью принимаются по адресу
`bitcoincash:qqxzwu3z8lfs8u9akfk0a3qzds2j88rqcvcgku7l49`